

Женский вопрос в Исландии: история, особенности, уроки

ЕВГЕНИЙ
ПАНКОВ

24 октября 2023 года стало редким днем, когда на лентах новостных агентств всего мира появились новости из Исландии: тысячи местных женщин объявили забастовку и отказались выходить на работу, требуя соблюдения своих прав и обеспечения гендерного равенства на рынке труда, а улицы Рейкьявика заполнили протестующие. При этом Исландия уже на протяжении многих лет возглавляет рейтинги, являясь наряду с другими североевропейскими обществами образцом эффективной борьбы за равноправие мужчин и женщин¹.

Даже если принять во внимание все оговорки относительно того, что опыт одних обществ не может быть слепо скопирован другими, опыт исландок может научить многому. Какие же уроки можно извлечь из истории борьбы исландских женщин за равноправие?

*Евгений Сергеевич
Панков (р. 2000) –
аспирант МГИМО МИД
России.*

ПЕРВЫЕ ШАГИ ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Многим исследователям женского вопроса сложно удержаться от соблазна задать вопрос: «В каких странах женщины раньше получили гражданские и политические права на законодательном уровне?». Пример Исландии показывает: изменение правовой базы для устранения барьеров на пути к активному вовлечению женщин в политическую жизнь общества само по себе не ведет к качественному изменению места женщины в этом социуме.

Так, спорадические проявления борьбы за права женщин в Исландии заметны уже во второй половине XIX века, когда остров находился под властью Дании. В то время в структуре производства доминировало сельское хозяйство (животноводство и рыболовство), что отражалось на характере социальных отношений и гендерной структуре рынка труда. Если жены рыбаков обладали некоторой степенью автономии и независимости в ведении домашнего хозяйства ввиду частого отсутствия их мужей дома (при этом исследователи проводят различия между ролью женщины в семьях владельцев маленьких лодок,

¹ WORLD ECONOMIC FORUM. *Global Gender Gap Report 2023*. P. 11 (www.weforum.org/publications/global-gender-gap-report-2023/).

которые возвращались домой по вечерам, и в тех семьях, где мужчины отправлялись в многодневные плавания²), то в сфере овцеводства и заготовки кормов, как правило, не было каких-либо различий в характере выполняемых мужчинами и женщинами работ. С одной стороны, это способствовало утяжелению физического бремени, возлагаемого на женщину как участника производственных отношений; с другой, способствовало повышению ее социального статуса ввиду значительного вклада в производство конечного продукта.

Изменение правовой базы для устранения барьеров на пути к активному вовлечению женщин в политическую жизнь общества само по себе не ведет к качественному изменению места женщины в этом социуме.

Вследствие этого именно обеспечение благосостояния жен фермеров было объектом внимания первых организаций и движений, возникших на локальном уровне – в 1869 году в Скагафьорде³ и в 1874-м в Свинаватнсхреппуре⁴. Примечательно, что расширение социальных или политических прав женщин не было целью этих организаций – речь шла исключительно о поддержке оказавшихся в тяжелом экономическом положении домохозяйств.

В это же время начинается деятельность одной из первых исландских феминисток Бриет Бьярнхьединсдоуттир (1856–1940): ее первым достижением стало открытие школы для девочек в Рейкьявике в 1874 году. Инициировав выпуск первых изданий на соответствующую тематику – «Женская газета» («Kvennablaðið») и «Прогресс» («Framsókn»), – Бриет отмечала:

«Образование женщины – это главная предпосылка всякого процветания в семейной жизни и, следовательно, один из двигателей общественного прогресса»⁵.

Во многом рост популярности женской проблематики был результатом импорта идей из Северной Америки (с конца XIX века

2 SKAPTADÓTTIR U.D. *Housework and Wage Work: Gender in Icelandic Fishing Communities* // PÁLSSON G., DURRENBERGER E.P. (Eds.). *Images of Contemporary Iceland: Everyday Lives and Global Contexts*. Iowa City: University of Iowa City, 1996. P. 93.

3 Здесь и далее исландские имена собственные переданы в соответствии с: БЕРКОВ В.П. *О передаче исландских собственных имен* // Скандинавский сборник. 1959. Вып. 4. С. 206–215.

4 KRISTMUNDSDÓTTIR S.D. *Doing and Becoming: Women's Movements and Women's Personhood in Iceland, 1870–1990*. Reykjavík: University of Iceland, 1997. P. 29.

5 HALLDÓRSDÓTTIR E.H. *Earning One's Living. Debates on Femininity in Iceland in the 1880s* // LAMBROPOULOU D., YANNITSIOTIS Y., SALVATERRA S. (Eds.). *Rhetoric of Work*. Pisa: Pisa University Press, 2008. P. 46.

в Канаде и США начала образовываться значительная по численности исландская диаспора, представители которой сохраняли связи с островом) и континентальной Европы: Бриет и десятки ее соратниц происходили из среды сельской интеллигенции и поддерживали связи с теми представителями молодежи, которые учились в европейских университетах, в первую очередь – в Копенгагене. Как правило, это были мужчины из состоятельных семей, составлявшие образованное меньшинство, поэтому их идеи не снискали масштабной популярности в аграрном обществе. Многие женщины довольствовались внутрисемейным статусом «королевы в собственном жилище» – именно так описывали роль женщин в семье консервативные газеты на рубеже XIX–XX веков, выступая против расширения их политических прав⁶.

Однако идеи прогрессивного меньшинства все же нашли институциональное выражение: под их влиянием в 1894 году была создана Исландская ассоциация женщин – первая организация, чья деятельность была нацелена на расширение политических прав исландок.

Отметим, что именно нахождение под властью датской монархии обусловило стремительное расширение правовых основ регулирования общественного статуса женщины в Исландии в начале XX века: помимо того, что принятие законов об изменении избирательного законодательства требовало одобрения со стороны датского короля, многие правовые инициативы в этой сфере были мотивированы соответствующими тенденциями в метрополии. Так, в 1907–1909 годах избирательное право на местном уровне получили женщины, выплачивающие налоги, а в 1911-м все женщины получили равный с мужчинами доступ к высшему образованию и руководящим должностям. В 1915-м исландки старше 40 лет – одновременно с датчанками – получили возможность участвовать в парламентских выборах. В 1920-м – через два года после того, как Исландия обрела автономию во внутренней политике, – возрастной ценз был значительно снижен, а имущественный – окончательно упразднен, поэтому избирательное право получили все совершеннолетние жительницы Исландии.

Эти меры принесли значимые результаты на местном уровне. Женские избирательные списки на муниципальных выборах в Исландии пользовались большей популярностью, чем в других странах Северной Европы.

ЕВГЕНИЙ ПАНКОВ

ЖЕНСКИЙ ВОПРОС
В ИСЛАНДИИ: ИСТОРИЯ,
ОСОБЕННОСТИ, УРОКИ

6 GÚSTAFSDÓTTIR G., MATTHÍASDÓTTIR S., EINARSDÓTTIR Þ. *The Development of Icelandic Womanhood at the Turn of Two Centuries: From Motherly Nature to Sex Appeal*. Reykjavík: Félagsvísindastofnun Háskóla Íslands, 2010. P. 4.

Доля голосов, отданных за кандидатов от женских политических движений на местных выборах в Исландии в начале XX века⁷.

Избирательный округ	Год	Доля голосов
Рейкьявик	1908	21,3%
	1910	20,8%
	1912	21,5%
	1914	1,7%
	1916	0,1%
Акюрейри	1910	8%
	1911	16,7%
	1921	29,3%
Сейдисфьордур	1910	36,3%

Для сравнения: в то же время аналогичные избирательные списки в Дании, Швеции и Норвегии не пользовались популярностью среди избирателей: женским движениям там не удавалось провести своих кандидатов в местные собрания.

Тем не менее стремительное снижение правовых барьеров для участия женщин в политической жизни острова принесло скромные результаты на национальном уровне: исландка впервые получила мандат в национальном парламенте лишь в 1922 году – это была Ингибьерг Бьярнсон. Долгое время она оставалась там единственной женщиной и, таким образом, единственной исландкой в органах государственной власти на общенациональном уровне. В то же время в других странах Северной Европы участие женщин в национальной политике было более заметным: в 1924-м женщина заняла пост министра образования в Дании, в 1926-м – министра социального обеспечения в Финляндии⁸.

Более показательным примером является крайне медленное изменение статуса женщин в сфере высшего образования. В частности, если на правовом уровне гендерное равенство было гарантировано еще в 1911 году, то фактически первая женщина-бакалавр теологии появилась в Исландии лишь в 1945-м, вторая – в 1962-м. Тогда же женщина, еще даже не будучи рукоположенной, впервые провела церковную службу, но лишь в 1974-м на острове появилась женщина-пастор. Диплом археолога первая исландка получила в 1950-м⁹. Наконец, первая женщина с высшим юридическим образованием тоже появилась в Исландии значительно позже, чем был принят закон, наделяющий исландок такой возможностью, – лишь в 1935-м.

7 KRISTMUNDSDÓTTIR S.D. *Op. cit.* P. 34.

8 SKARD T. *Women in the Political Life of the Nordic Countries* // International Social Science Journal. 1983. Vol. XXXV. P. 655 (<https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000057963>).

9 *Fyrsti Íslendingurinn sem tekur próf í fornleifafræði: viðtal við Ólafíu Einarsdóttur* // Melkorka. 1950. October 1.

Так, темпы трансформации правовых основ регулирования статуса женщины в обществе значительно опережали скорость реального изменения социального статуса исландок: преобразовать «воображаемые» правовые нормы было намного легче, чем более устойчивые социальные связи в условиях доминирования первичного сектора в национальном хозяйстве и соответствующего ему распределения гендерных ролей.

В результате большой локальный потенциал женского движения в начале XX века не был преобразован в какие-либо значимые успехи на общенациональном уровне. В этой связи декларативное расширение прав исландских женщин и рост популярности гендерной повестки в начале XX века закономерно сменились заметным откатом в конце 1920-х, когда популярность идей исландских суфражисток пошла на спад. Показательно, что за весь период с 1915-го по 1971 год среди депутатов парламента Исландии было лишь девять женщин¹⁰.

«ТЫ НЕ МОЖЕШЬ ОТКАЗАТЬ СОЛДАТУ...»

Символом отката в расширении прав женщин стало событие, которое вошло в историю Исландии как «ситуация» (*ástandid*).

Во время Второй мировой войны страну оккупировали британские войска: высадку на остров они осуществили в мае 1940 года – вскоре после того, как Адольф Гитлер захватил Данию, метрополию Исландии. Ввиду того, что в 1941-м стратегическое положение британских войск в Норвегии начало стремительно ухудшаться, Лондон и Рейкьявик были вынуждены прибегнуть к помощи США, которые также были заинтересованы в укреплении безопасности североатлантических путей снабжения Европы военными грузами из Северной Америки¹¹. Вследствие этого совместно со значительно сократившимся британским контингентом на острове были размещены американские военные: во время войны, помимо 130 тысяч исландцев, там находились около 60 тысяч американских солдат¹².

В этнически гомогенном исландском обществе прибытие большого количества иностранных мужчин было воспринято как угроза сохранению национальной идентичности и самобытности исландцев. «Ситуация» – это закрепившийся в ис-

10 GÚSTAFSDÓTTIR G., MATTHÍASDÓTTIR S., EINARSDÓTTIR Þ. *Op. cit.* P. 2.

11 Воротников В.В., Панков Е.С. Трансформация подхода США к определению границы Западного полушария в Северной Атлантике накануне размещения вооруженных сил в Исландии в 1941 г. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14. № 8(130). С. 10–12.

12 INGIMUNDARSON V. *Immunizing against the American Other* // Journal of Cold War Studies. 2004. Vol. 6. № 4. P. 65.

торической науке эвфемизм, который используется для обозначения явления, суть которого состояла в том, что местные девушки, вступавшие в близкие отношения с иностранными военными, сталкивались с общественным осуждением. Примечательно, что под давлением электорального фактора правительство неприкрыто осуждало женщин, встречавшихся с американцами, – в унисон высказывались и крупнейшие газеты¹³. По инициативе политического руководства страны был создан специальный «Комитет морали», чья деятельность была направлена на решение возникшей «ситуации», однако никаких значимых результатов его работа не принесла. Тем не менее жертвами общественного давления стали сотни исландок. Рассекреченные документы свидетельствуют даже об организованной правительством кампании по скрытому наблюдению за женщинами¹⁴.

Американские власти предпринимали активные попытки сгладить это противоречие и пропагандировали среди местного населения положительный образ военного США. Так, через год после размещения американских войск в Исландии в США был снят киномюзикл «Исландия» (1942). Магистральная линия сюжета описывает романтические отношения между американским моряком и исландской девушкой, которая, находясь под впечатлением от солдатской выправки и военной формы, прекращает отношения с местным молодым человеком, а благополучное развитие отношений между главными героями сопровождается рефреном: «Ты не можешь отказать солдату» («You can't say no to a soldier»):

Ты не можешь отказать солдату,
Статный он морпех или новобранец.
Ты не можешь отказать солдату,
Если он зовет тебя на танец.
Если ждет его войны туман,
Он имеет право на роман.

Так где же твоя пудра и помада?
Веди себя красиво и покорно.
И если он не в твоём вкусе – полно!
Целуй его, лишь как сестра целует брата¹⁵.

Несмотря на относительный успех фильма среди американской аудитории, исландцы восприняли его резко негативно. В октябре 1942 года американская газета «The New York Times» писала:

13 См., например: Verkamaðurinn. 1940. October 12; Morgunblaðið. 1940. May 12. Bls. 6.

14 WHITENEAD P. *Ástandið og yfirvöldin: stríðið um konurnar, 1940–1941* // Saga. 2013. 2 tölublað. Bls. 92–93.

15 Joan Merrill – *You Can't Say No to a Soldier* (www.youtube.com/watch?v=ZrnApp4fodg). Перевод автора.

«По сообщениям из Исландии, добрые жители этого северного острова испытывают сильную неприязнь к компании “20th Century Fox”. Вернее, объектом их недовольства стал новый музыкальный фильм этой студии – “Исландия”, который, по их мнению, неверно отражает характер и национальный уклад жизни исландцев»¹⁶.

Если в приведенной выше песне слушательницам предлагается потанцевать с американскими военными, то однажды в городе Акюрейри исландки, отправившиеся на танцевальный вечер с иностранными военнослужащими, подверглись осуждению: список посетивших это мероприятие девушек был опубликован в газете «*Verkamaðurinn*»¹⁷.

Таким образом, в результате размещения иностранных войск на территории острова – и начавшейся кампании за «сохранение исландской идентичности» – положение женщин в Исландии оказалось значительным образом осложнено. Примечательно, что стигматизация женщин, вступавших в отношения с иностранными военными, продолжалась и после окончания войны – об этом свидетельствуют путевые заметки советского писателя Геннадия Фиша, один из местных собеседников которого острит: «У нас говорят, что в Исландии с американскими военными разговаривают только проститутки и министры!»¹⁸.

ВТОРАЯ ВОЛНА ФЕМИНИЗМА

Борьба исландских женщин за гражданские и политические права на всем протяжении XX века отличалась подчеркнуто мирным характером: неприятие насилия как средства достижения целей – константа политической культуры не имеющей собственной армии Исландии. В этой связи протестный потенциал исландских активисток находил выражение в массовых демонстрациях и уникальных перформансах.

В 1970-е стремительный рост популярности идей гендерного равенства в Исландии – это был пик накрывшей весь западный мир второй волны феминизма – придал импульс протестной активности исландцев. Особую роль здесь играл высокий мобилизационный потенциал немногочисленного населения страны, более 80% которого (с 1960 года и позже) проживают в Рейкьявике.

Крупнейшим событием стала национальная забастовка 24 октября 1975 года: около 90% трудоустроенных женщин по всей стране не вышли на рабочие места, а число протестующих на

16 “Iceland” Starring Sonja Henie, Romantic Film Picturing U.S. Expeditionary Troops, Opens at the Roxy Theatre // The New York Times. 1942. October 15.

17 Vjörgúlfur Þóttir H. D. *The So-Called “Circumstances” in Iceland during World War II* (www.yourfriendinreykjavik.com/the-so-called-circumstances-in-iceland-during-world-war-ii).

18 Фиш Г. *Здравствуй, Дания! Отшельник Атлантики. У шведов*. М.: Советский писатель, 1977. С. 425.

улицах столицы достигло 25 тысяч человек¹⁹. Фактически оказалась парализована работа всех предприятий и учреждений страны, в то время как тысячи мужчин столкнулись с неудобствами и у себя дома из-за того, что женщины отказались выполнять традиционные для них домашние обязанности: вести детей в детский сад, готовить еду, делать уборку. Движущей силой массового протеста стала организация «Красные чулки» – местное отделение международного объединения феминисток²⁰.

Помимо многочисленных – как по географическому охвату, так и по числу участников – протестных акций, отрицание насилия в качестве инструмента политической борьбы заставляло исландок творчески подходить к выражению своих взглядов. Приведем лишь несколько наиболее показательных примеров.

Так, во время одного из заседаний совета Рейкьявика упоминавшаяся Бриет Бьярнхьединсдоуттир оказалась недовольна ходом дискуссии и, стремясь сорвать его, начала выразительно зевать. Ввиду того, что это действие оказалось заразительным, заседание пришлось приостановить и продолжить уже в другой день²¹.

В 1970-е, стремясь выразить недовольство сексуальной объективацией женщин, исландские активистки привели на конкурс красоты «Мисс Исландия» в городе Акранесе наряженную корову²². Это событие стало одной из ключевых причин того, что проведение подобных мероприятий было приостановлено по всей стране.

Одной из первых публичных акций движения «Красные чулки» стала демонстрация 1 мая 1970 года – тогда участницы организации вышли на акцию в честь Международного дня труда с большой фигурой женщины, украшенной бантом и надписью «Человек, а не товар»²³.

Высокий уровень несистемной политической активности женского населения в 1970-е может быть связан с низким уровнем представленности женщин в крупнейших политических партиях. В частности, до 1983 года доля женщин в альтингге (национальном парламенте) не превышала 5%, в то время как в других странах Северной Европы этот показатель держался на уровне около 30%. В 1971–1983 годах место в национальном парламенте получили лишь три женщины²⁴.

19 GLOBAL NONVIOLENT ACTION DATABASE. *Icelandic Women Strike for Economic and Social Equality, 1975* (<https://nvdatabase.swarthmore.edu/content/icelandic-women-strike-economic-and-social-equality-1975>).

20 *Ask an Historian: The Legacy of Iceland's Red Stocking Women* // The Reykjavík Grapevine. 2020. April 30.

21 DURRENBERGER E. P. *The Antropology of Iceland*. Iowa City: University of Iowa Press, 1989. P. 85.

22 Morgunblaðið. 1972. September 12. Bls. 2.

23 KRISTMUNDSDÓTTIR S. D. *Op. cit.* P. 101.

24 ÞORVALDSDÓTTIR Þ. H. *The Gender-Equal North: Icelandic Images of Femininity and Masculinity* // ÍSLEIFSSON S. R., CHARTIER D. (Eds.). *Iceland and Images of the North*. Québec: Presses de l'Université du Québec; Reykjavík: The Reykjavík Akademy, 2011. P. 420.

Нестандартное выражение протеста внесло значимый вклад в достижение практических результатов. В 1975 году в Исландии было узаконено искусственное прерывание беременности. В следующем году альтинг принял специальный закон, уравнивающий мужчин и женщин в правах во всех сферах общественных отношений.

Таким образом, «мягкие» способы борьбы за обеспечение равенства мужчин и женщин в Исландии оказывались вполне действенными, когда им сопутствовало использование неординарных методов выражения протеста. Благодаря им, исландкам удавалось компенсировать низкий уровень представленности женщин в национальном парламенте, руководящих органах крупнейших партий и, используя прямое давление на правительство, претворять в жизнь требования об обеспечении гендерного равенства.

ФЕНОМЕН ВИГДИС

На волне подъема женского движения в Исландии не такой уж удивительной оказалась победа Вигдис Финбогадоуттир на президентских выборах 1980 года. Вигдис – разведенная женщина, воспитывавшая приемного ребенка, – смогла одержать победу над тремя мужчинами, не используя при этом феминистских лозунгов: во время предвыборной кампании она дистанцировалась от радикальных активисток и подчеркнуто сдержанно высказывалась о женском вопросе. Несмотря на сильно ограниченные полномочия президента в конституционной системе Исландии, Вигдис, занимавшая этот пост на протяжении шестнадцати лет, до сих пор остается символом сильной женщины, которая «сделала себя сама» и, таким образом, укрепила позиции женщин в политической системе страны.

Дополнительную популярность Вигдис приобрела благодаря остроумным ответам на вопросы журналистов, пытавшихся обратить внимание аудитории на пол политика. Так, когда очередной репортер спросил Вигдис, скажется ли операция по удалению молочной железы на качестве проделываемой политиком работы, она заявила: «Я не собираюсь кормить исландцев грудью. Я собираюсь стать их президентом»²⁵. На вопрос другого журналиста, стремившегося связать популярность Вигдис с ее полом, исландка ответила: «Я выиграю не из-за того, что я женщина, а из-за того, что я человек»²⁶.

25 BJARNASON E. *How Iceland Changed the World: The Big History of A Small Island*. London: Penguin Books, 2021. P. 154.

26 *Vigdís Finnbogadóttir 90th Birthday* (www.youtube.com/watch?v=ztQkkl6f4IE). Ответ политика основывался на игре слов: в исландском языке нет разницы между словами «человек» и «мужчина» (*maður*).

Если, говоря о начале своей работы на президентском посту, сама Вигдис шутливо отмечала, что «мало какой мужчина того поколения одобрил бы политические амбиции своей жены»²⁷, то к концу 1980-х участие женщин в политической жизни страны стало элементом повседневности. Именно в это время «женские» электоральные списки начали пользоваться популярностью на национальном уровне. На парламентских выборах 1987 года женское движение получило 10% голосов избирателей, а его представительницы – шесть мест в альтинге. Опросы общественного мнения свидетельствовали, что наибольшую популярность партия «Женский альянс» имела среди женщин – 22% против 5% у мужчин – и молодежи: в возрастной группе 18–23 лет ее сторонников было 13%, в группе 24–29 лет – 16%, 30–39 лет – 17% (тогда как в группе 40–49 лет – 11%, а в группе 50–80 лет – 8%)²⁸.

При этом в условиях стремительной эмансипации женщин Исландия оставалась в числе европейских стран с наиболее высоким, хотя и снижающимся показателем рождаемости: в 1960 году он составил 4,29 детей на одну женщину, в 1970-м – 2,8, а в 1980-м – 2,2²⁹. Тем не менее на всем протяжении этого периода и до настоящего времени ежегодно число рожденных исландцев неизменно превышает количество умерших³⁰. Отчасти это может быть связано с тем, что рост вовлеченности женщин в политический процесс на общенациональном уровне привел к повышению качества государственной поддержки молодых матерей, а также к принятию нормативно-правовых актов, гарантирующих выплаты материнских пособий семьям с детьми³¹.

Необходимо отметить, что важной чертой политического стиля Вигдис Финбогадоуттир стала подчеркнутая женственность и элегантность. С тех пор такой подход является одной из констант политической культуры Исландии. В частности, стилю первой женщины-президента Исландии был присущ тщательный подбор предметов гардероба: элегантные дамские шляпки и цветные пальто. Такой подход сближает ее с Маргарет Тэтчер – они одновременно играли ведущие роли в политической жизни своих стран и неоднократно встречались.

Заложенную Вигдис Финбогадоуттир традицию сознательно от отказа от эксплуатации женственности и подчеркнутой сек-

27 BJARNASON E. *Op. cit.* P. 156.

28 HARDARSON Ó.T., KRISTINSSON G.H. *The Icelandic Parliamentary Election of 1987* // *Electoral Studies*. 1987. Vol. 6. № 3. P. 231.

29 WORLD BANK. *Fertility Rate, Total (Births per Woman) – Iceland* (<https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.TFRT.IN?locations=IS>).

30 MACROTRENDS. *Iceland Birth Rate 1950–2023* (www.macrotrends.net/countries/ISL/iceland/birth-rate).

31 KISSMAN K. *Social Support, Parental Belief Systems, and Well Being* // *Youth and Society*. 1989. Vol. 21. № 1. P. 123.

ЕВГЕНИЙ ПАНКОВ

**ЖЕНСКИЙ ВОПРОС
В ИСЛАНДИИ: ИСТОРИЯ,
ОСОБЕННОСТИ, УРОКИ**

Илл. 1. Вигдис Финбогадоуттир в национальном свитере после победы на выборах 1980 года³³.

Илл. 2. Катрин Якобсдоуттир в национальном свитере во время встречи с канадским премьер-министром Джастином Трюдо, 2023 год³⁴.

суальности в политических целях продолжила Катрин Якобсдоуттир (премьер-министр в 2017–2024 годах). Часто она появлялась на публике в национальном свитере лопапейса – даже на официальных мероприятиях в Исландии и за рубежом. В этом она очевидно подражает первой женщине-президенту (илл. 1, 2): одержав победу на выборах 1980 года, Вигдис вышла к журналистам в свитере, который связала для нее одна из избирательниц³². Кроме того, в отличие от некоторых своих североευропейских коллег, Катрин никогда не использовала вызывающей одежды, чтобы привлечь внимание избирателей-мужчин. Аналогичного подхода придерживались и другие жен-

32 DONLAN K., ARMSTRONG J. *The Lopapeysa: A Vehicle to Explore the Performance of Icelandic National Identity*. Wellesley: Wellesley College, 2016. P. 46.

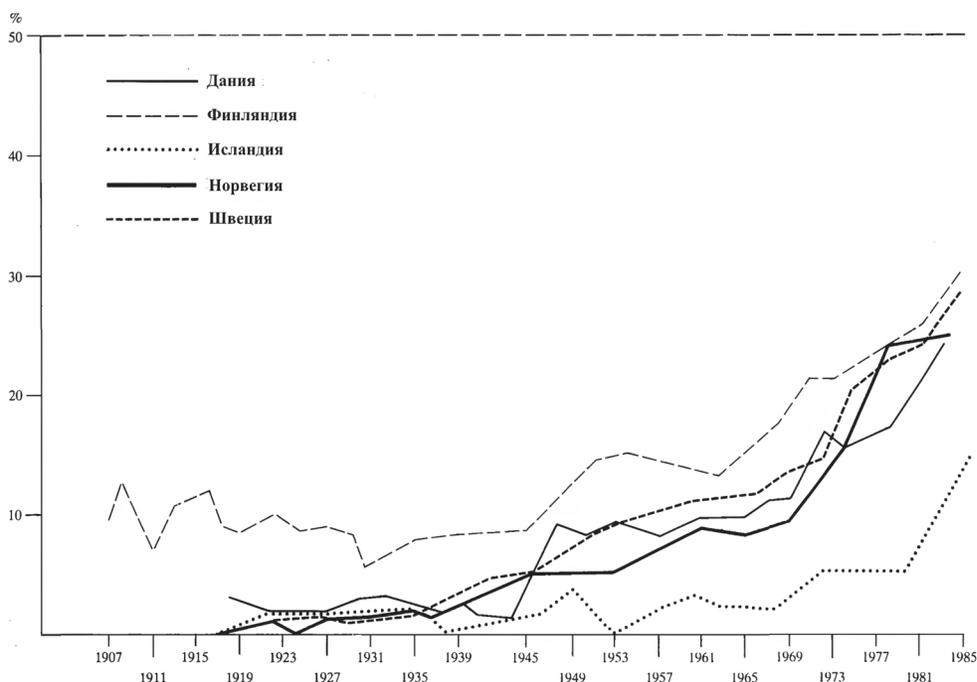
33 Источник: <https://pbs.twimg.com/media/CCnqbEbWEAAEjt1?format=jpg&name=4096x4096>.

34 Источник: Iceland Monitor (<https://cdn.mbl.is/frimg/1/42/37/1423777.jpg>).

ЕВГЕНИЙ ПАНКОВ

ЖЕНСКИЙ ВОПРОС
В ИСЛАНДИИ: ИСТОРИЯ,
ОСОБЕННОСТИ, УРОКИ

Илл. 3. Доля женщин в национальных парламентах стран Северной Европы: заметен значительный рост этого показателя в Исландии в 1980-е³⁶.

щины в ее правительстве, а также Хадла Тоумасдоуттир (президент Исландии с 2024 года).

Так Вигдис Финбогадоуттир смогла преодолеть традиционное для Исландии восприятие политики как «мужского дела» и способствовала массовому вовлечению женщин в политический процесс на общенациональном уровне. Если после Второй мировой войны доля женщин в исландском парламенте стабильно была самой низкой среди всех стран Северной Европы, то в 1980-е начался стремительный рост этого показателя, хотя Исландия по-прежнему уступала своим северным соседям (илл. 3). В целом описанные тенденции позволяют некоторым историкам называть период с 1970-го по 1990 год «эпохой феминизма» в Исландии³⁵.

В НЕОЛИБЕРАЛЬНУЮ ЭПОХУ

Неолиберальный поворот, начавшийся в США и Великобритании в конце 1970-х, распространившись на Исландию, привел к значительной переоценке места женщины в социуме. Любопытно, что именно с прочным закреплением идей жесткой рыночной конкуренции исследователи связывают возобновление в Исландии ежегодных конкурсов женской красоты

35 ÞORVALDSDÓTTIR Þ. H. *Op. cit.* P. 419.

36 Источник: SKARD T. *Op. cit.* P. 645.

и их постепенную нормализацию³⁷. Эти изменения привели к тому, что уже в 1985 году Хоульмфридур Карлсдоуттир выиграла титул «Мисс мира». Ее победа дала повод для национальной гордости не только исландцем, но и исландкам. Когда через три года ее успех повторила Линда Пьетурсдоуттир, неотъемлемой частью транслируемого вовне имиджа Исландии стала идея «естественной» красоты ее жительниц. Локальная сексуальная революция привела к появлению мужских журналов с сексуализированными изображениями жительниц острова, продолжилось сексуальное раскрепощение исландских женщин.

Эти явления способствовали дальнейшему совершенствованию правовой базы в сфере регулирования гендерных прав. В 1995 году равенство полов было закреплено в тексте Конституции, в 65-й статье которой говорится: «Мужчины и женщины пользуются равными правами во всех сферах»³⁸.

С середины 1990-х «женская» повестка, значительно расширившись, оказалась частью комплексной гендерной проблематики, центральным элементом которой стал вопрос об обеспечении прав сексуальных меньшинств. Такое смещение фокуса тем не менее не привело к ухудшению ситуации в отношении прав женщин. Так, весна 2003 года вошла в историю как «феминистская весна»: на волне роста популярности идей гендерного равенства была создана Феминистская ассоциация Исландии³⁹.

Прорывом в религиозной сфере стало избрание разведенной женщины на пост епископа Исландии – в 2012 году эту должность заняла Агнес Сигурдардоуттир. Для многовековой истории острова это событие казалось беспрецедентным, но, как видно, вполне закономерным. Например, если в начале XX века появление женщины в парламенте рассматривалось как отклонение от устоявшейся нормы, то в 2016-м депутат альтинга Уннур Бра Конрадсдоуттир кормила грудью ребенка, выступая при этом с речью о проблеме миграции. Любопытно, что никто из находившихся в зале депутатов не акцентировал на этом внимание⁴⁰. Однако для многих иностранных журналистов исландская политическая культура открылась тогда с новой стороны.

Помимо внутренних достижений, выход Исландии в число лидеров в сфере гендерных проблем стал важным внешнеполитическим ресурсом для страны, не обладающей собствен-

37 GÚSTAFSDÓTTIR G., MATTHÍASDÓTTIR S., EINARSDÓTTIR Þ. *Op. cit.* P. 5.

38 См.: www.althingi.is/lagas/nuna/1944033.html.

39 *The Most Feminist Place in the World* // The Nation. 2011. February 3.

40 *Icelandic Politician Breastfeeds Baby while Delivering Speech in Parliament and No One Cared* (www.youtube.com/watch?v=DoMlF_FyEd4).

ными вооруженными силами. Слабое – с точки зрения так называемой «геополитики» – государство смогло использовать этот ресурс для укрепления позиций в мире: в 2007 году борьба за обеспечение гендерного равенства официально стала одной из трех основ политики Рейкьявика в международной сфере⁴¹. При этом, в отличие от других стран Северной Европы, главным направлением этой политики стала не Европа, а развивающиеся государства Азии, в особенности политически нестабильные регионы. Так, если еще сто лет назад идея равенства мужчин и женщин была для Исландии «статьей импорта», то в начале текущего столетия маленькое островное государство прочно закрепилось среди ведущих «экспортеров» идеи гендерного равенства.

Несмотря на значительные успехи Исландии в обеспечении гендерного равенства, на современном этапе главные причины недовольства местных женщин связаны с сохранением разницы в уровне оплаты труда мужчин и женщин, а также с проблемой домашнего насилия. И хотя страна уже находится в числе лидеров по уровню участия женщин в экономическом производстве и сокращению разницы в оплате труда мужчин и женщин, правительство Исландии предпринимает активные меры, направленные на окончательное искоренение данной проблемы. По данным Всемирного банка, Исландия является единственной страной мира, где гендерный разрыв в оплате труда преодолен более, чем на 90%⁴². В рамках борьбы с домашним насилием в двух крупнейших городах поддерживается работа женских приютов, оказывающих экстренную психологическую и медицинскую помощь лицам, столкнувшимся с этой проблемой.

* * *

О чем говорит опыт борьбы нескольких поколений исландок? Во-первых, декларативное заимствование правовых норм в сфере гендерной политики – какими бы прогрессивными они ни были – не принесет реальных положительных изменений без социальных реформ: поменять воображаемую реальность законов и регламентов гораздо легче, чем характер взаимоотношений между людьми. Во-вторых, ненасильственный протест может быть очень эффективным. Борьба исландских женщин за свои права не унесла ни одной жизни. Секретом успеха стали креативный подход и нетривиальные решения. В-третьих,

⁴¹ GOVERNMENT OF ICELAND. *Multilateral Development Cooperation Strategy*. 2022. P. 8.

⁴² WORLD ECONOMIC FORUM. *Gender Parity: Here Is What Leading Countries Are Getting Right* (www.weforum.org/agenda/2023/06/global-gender-gap-parity/).

женственность может быть крайне эффективным политическим инструментом, даже если ее проявления не сопровождаются демонстративным подчеркиванием сексуальности женщины-политика.

Уникальность опыта Исландии обусловлена уникальностью исторического пути острова, для которого характерны бесконфликтное развитие и приоритет внутривнутриполитической проблематики над международной. Однако открытым остается главный вопрос: достижения Исландии – это результат развития страны в благоприятных внешних условиях или же закономерный итог долгой и непрерывной работы общества над собой?

ЕВГЕНИЙ ПАНКОВ
ЖЕНСКИЙ ВОПРОС
В ИСЛАНДИИ: ИСТОРИЯ,
ОСОБЕННОСТИ, УРОКИ

